



Водоподъемные машины Алексеевской насосной станции

Москва Златоглавая не любит «топтаться на месте». С первого дня своего существования этот город постоянно растет и развивается, становясь все больше и многочисленнее. В конце XIX века Москва превратилась в крупный промышленный центр не

только России, но и всей Европы. К 70-м годам XIX века в

городе проживало уже более 600 тысяч жителей. 500 тысяч ведер, ежедневно подаваемых Мытищинским водопроводом, явно, не хватало для нужд развивающейся промышленности. Кроме того, недостаточный напор не позволял подавать воду на верхние этажи зданий и создавал значительные неудобства при тушении пожаров. В Москве также намечалось строительство современной системы канализации, требующей большого дополнительного расхода воды.

Следует отметить, что отсутствие регулярной подачи чистой питьевой воды и отсутствие системы канализации были главными причинами вспышек эпидемий страшных инфекционных болезней, уносящих тысячи жизней. Одним из таких бедствий была холера. Так что строительство водопровода и канализации служило не удовлетворению прихоти, а фактически являлось вопросом «жизни и смерти».

О том, что представляла из себя «предтеча» московской канализации, рассказал в своем нетленном произведении «Москва и москвичи» первый московский диггер, романтик подземелья и ярый поклонник экстремальных путешествий, замечательный писатель Владимир Алексеевич Гиляровский (1855-1935):

*«Трубную площадь и Неглинный проезд почти до самого Кузнецкого моста тогда заливало при каждом ливне, и заливало так, что вода водопадом хлестала в двери магазинов и в нижние этажи домов этого района. Происходило это оттого, что никогда не очищенная подземная клоака Неглинки, проведенная от Самотеки под*